

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ МАРИАНА ЗДЗЕХОВСКОГО И ЕГО АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассматривается взгляд на историю с философской точки зрения польского мыслителя Мариана Здзеховского. Его мнение об Октябрьской революции было однозначно негативным, что несомненно повлияло на то, что во время Советского Союза имя этого интересного и, без сомнения, заслуживающего внимания мыслителя было забыто.

Ключевые слова: революция, катастрофа, братство славян, австро-славянский союз, конец света.

Исторический фон. Влияние интеллектуальной атмосферы 20–30-х годов XX века на становление мысли Мариана Здзеховского.

В период между двумя мировыми войнами на польский язык переводилось мало текстов русских мыслителей. Среди немногих – "Новое средневековье" Бердяева, трилогия "Христос и Антихрист" Мережковского, несколько статей Николая Лосского. Именно в то время особая рецепция русской мысли совершалась в двоякий способ: с одной стороны "по-католически", а с другой – "по-православному".

В межвоенный период профессор Мариан Здзеховский (1861–1938) занимал особое место в среде польских интеллектуалов. Он считался крупным популяризатором русской философии в Польше и занимался активным развитием некоторых её мотивов. Философ происходил из богатой семьи интеллигентов, которая пережила на себе все ужасы, связанные с польским восстанием 1863 года и его последствиями. Характерной особенностью польских семей того времени была русофобия, иногда доходящая до абсурда. Именно в такой среде рос Здзеховский, разделяя подобные взгляды. Только после учебы в университете он полностью изменил свое мнение о православии, особенно после изучения трудов Алексея Хомякова, Владимира Соловьева и Ивана Киреевского. В Москве и Санкт-Петербурге он подружился с Григорием и Евгением Трубецкими, Сергеем Булгаковым, Николаем Бердяевым и Дмитрием Мережковским. После Октябрьской революции мыслитель поселился в Вильнюсе, где сначала работал профессором, а затем был избран ректором местного университета. Этот многосторонний мыслитель и общественный деятель в свое время отказался от личного предложения Юзефа Пилсудского занять пост президента Польши и посвятил всю оставшуюся жизнь академической деятельности. Глубокая эрудиция позволила Здзеховскому заниматься историей литературы, философией

религии и политологией. Он поддерживал многочисленные контакты с русскими мыслителями того времени, заявляя, что поляки "обязаны учиться без предрассудков жизни близкой нам страны [...], потому что только таким образом славянские народы могут создать сильную коалицию".

Мариан Здзеховский критиковал любую форму тоталитаризма – как коммунизм, так и фашизм, проявлял также активность в защите еврейского, русского и украинского меньшинств в тогдашней Польше. Его лекции в Сорбонне в 1924 году, в которых польский мыслитель обращал внимание на высокий академический уровень русских ученых, на уникальность философских, богословских и аскетических традиций России и провозгласил идею примирения между Польшей и Россией, были преданы жесткой критике со стороны правых польских сил. Здзеховский утверждал, что для органичного развития католического богословия могут оказаться полезными мысли таких православных авторов, как Соловьева и Трубецкой. По мнению польского философа, православие и католицизм натуральным образом дополняют друг друга – тема возможности "православного католицизма" казалась ему даже более важным вопросом, чем проблема политического диалога между славянскими странами [1].

Мировоззрение и творческое наследие.

Мариан Здзеховский был философом, который занимался историческими, литературными (компаративистика, славянские литературы) и религиозными (философия религии) вопросами. В своих размышлениях он любил обращаться к романтическому мессианизму, католическому консерватизму и философии Владимира Соловьева [1].

а. Мысль о России. Особое внимание Здзеховского было посвящено русской религиозной мысли и взаимоотношениям русского славянофильства и польского мессианизма¹. Основной чертой русской души он считал максимализм, который сводит все вопросы к дилемме "все или ничего". Такой размах не может не очаровывать поляка. Тем не менее, подобный максимализм, по мнению философа, приводит к общественным и личностным антиномиям – таким как культ анархии и авторитарного государства, мечта о братстве всех людей при одновременном отсутствии уважения к другим народам, стремление к святости и упоение грехом, глубокая религиозная вера и атеизм. Поскольку достижение абсолюта не является возможным, максимализм в конечном счете обрекает русскую душу на отрицание действительности, на нигилизм в сфере нравственности, социальной и государственной жизни. Крайним

¹ См. М. Zdziechowski, *Mesjaniści i słowianofile...*, op. cit

выражением господства России стал, по словам Здзеховского, большевизм, с его квазирелигиозным характером². Отдавая должное глубине и универсализму русской религиозной мысли и литературы, философ однако предупреждал о разрушительном влиянии русской души на польскую.

Философ был всесторонне вовлечен в вопросы польско-русских отношений на уровне культуры и философии. Будучи знатоком русской мысли, он переписывался с Львом Толстым, навещая его лично в Ясной Поляне. Кроме того, Здзеховский поддерживал отношения с такими видными русскими философами, как Николай Бердяев, Сергей Булгаков³, Петр Струве, Дмитрий Мережковский и Николай Трубецкой. В Вильнюсском университете, в частном архиве Мариана Здзеховского, хранится в большая коллекция личных писем мыслителя, в том числе письма к Элизе Ожешко, Льву Толстому, Николаю Бердяеву, Дмитрию Мережковскому и Николаю Трубецкому. Сохранилось также письмо, написанное в 1917 году и адресованное Максиму Горькому, в котором Здзеховский, среди прочего, выражает свою обеспокоенность в связи с последними событиями в России.

б. Братство Славян, катастрофизм, монархизм. Еще одной проблемой, которая беспокоила польского мыслителя, было явление модернизма в Католической Церкви, который он воспринимал как проявление общего кризиса европейской культуры и – в то же время – как возможный ответ на этот кризис. Философ выдвинул постулат о славянском братстве, из-за которого его обвиняли в русофильстве, а религиозные взгляды, близкие к модернизму, обрекли Здзеховского на недоверие к своей персоне со стороны католических кругов Польши. Польский философ в своем творчестве часто ссылался на Соловьева, Толстого, Бердяева и Мережковского, что послужило поводом для отнесения его к так называемому "философскому пессимизму"⁴.

Кроме того, польский философ, хотя никогда формально не был подданным императора Франциска Иосифа I, был едва ли не последним в среде польских интеллектуалов защитником идеи центрально-

² См. M. Zdziechowski, *Z psychologii bolszewizmu*, odczyt wygłoszony w Krakowie w sierpniu 1920, [w:] Tenże, *Europa, Rosja, Azja. Szkice polityczno-literackie*, Księgarnia Stowarzyszenia Nauczycielstwa Polskiego, Wilno 1923, ss. 193–209.

³ См. Воронцова И. В., "Между нами не может быть ни малейшего спора..." Письма С. Н. Булгакова М. Э. Здзеховскому о необходимости церковного обновления, [w:] Отечественные архивы, 4/2010, ss. 101–111.

⁴ См. M. Zdziechowski, *Pesymizm, romantyzm a podstawy chrześcijaństwa*, Т. 1, Czas, Kraków 1914 oraz tenże, *Pesymizm, romantyzm a podstawy chrześcijaństwa*. Т. 2, Czas, Kraków 1915, wyd. nowe: Hachette, Warszawa 2011.

европейской монархии под скипетром Габсбургов. Этот "величайший эксперт в сфере души и русского менталитета" всю оставшуюся жизнь мечтал о возрождении Австро-Венгерской империи. В таком "гамбургском" контексте Здзеховского особенно интересовала Венгрия – философ поддерживал многочисленные контакты с тогдашними венгерскими авторитетами в лице Миклоша Хорти и последним министром иностранных дел Австро-Венгрии Дьюдой Андраши, оставаясь до конца дней очарованным историческим, культурным и политическим феноменом Венгерской нации. Здзеховский считал, что Венгры являются неотъемлемой частью славянского мира, он восхищался венгерским народом, сила которого, как он считал, проявляется в любви к Отчизне, в энергии, которая способствует политическим и организационным успехам венгерского государства.

Примечательно, что Здзеховский писал именно об австро-славянском союзе, как объединяющей силе способной сплотить в одном государстве поляков, чехов, словаков и хорватов. Философ говорил о необходимости "нео-ягеллонского союза" под скипетром католического императора Австро-Венгрии Франциска Иосифа I. По его словам, эта империя стала жертвой тех же разрушительных стихий, которые угрожали существованию и католической Польши.

Мариан Здзеховский пророчески писал: "Современный мир быстро продвигается к страшной исторической катастрофе; Я не сомневаюсь в предстоящем шторме, и говорю о нем не в первый раз. Это можно назвать пессимизмом, но пессимизм – это фактор силы, потому что он пробуждает в душе энергию для борьбы" [3].

Сравнивая между собой соседние славянские народы, Мариан Здзеховский подчеркивает такие общие черты их менталитета, как мистицизм и религиозность.

Например, в одном из своих произведений под названием "Очерки из психологии славянского племени. Славянофилы" Здзеховский характеризует поэта Тараса Шевченко как представителя так называемого "украинского мистицизма", мессианизма и религиозности.

В своей работе "Европа, Россия, Азия. Политические и литературные зарисовки" (1923) и "Перед концом света" (1938) под влиянием катастрофической культурной теории Освальда Шпенглера польский автор показывает, как через призму культуры и цивилизации проявляется оппозиция между духовной и материальной сферой бытия.

Октябрьскую революцию Здзеховский воспринимает как смертельную опасность для европейской культуры. Философ осуждал всякий тоталитаризм, и при этом не изменил своей высокой оценки русской религиозной мысли. Особое значение в этом смысле имеет последняя книга Здзеховского "Перед концом", которую он сам описал как

"завещание моей мысли". Здесь он провозгласил эсхатологизм культуры, находящейся под угрозой варварства: "Каждый день является свидетельством запугивающего прогресса моральной чумы, которая исходит от России во все народы" [4].

В одной из своих небольших заметок опубликованных в в сборнике "Перед концом" (1938), Здзеховский писал: "Катастрофа, которая с нами происходит, настолько ужасна, что со Священным Письмом в руках, мы могли бы предсказать быстро приближающийся день Суда со всей вероятностью. Соловьев уже это сделал; но нужно быть осторожными с подобными пророчествами: это не первая катастрофа в истории [...]. Катастрофические моменты всегда вызывали эсхатологические настроения. Эти предчувствия не сбылись, но в каждом из них была истинная правда, все они предвещали фактическое приближение к концу света. Ошибка заключалась в том, что эта близость измерялась в человеческих днях и годах, в то время как её следует понимать метафизически" [5].

Список использованных источников и литературы

1. ks. Paprocki H. Recepcja rosyjskiej myśli religijnej w Polsce, wystąpienie, 2010, режим доступа: http://liturgia.cerkiew.pl/texty.php?id_n=60&id=117.
2. Zdziechowski M. Byron i jego wiek. Studia porównawczo-literackie, t. I: Europa Zachodnia, Czas, Kraków 1894 а также: Mesjaniści i słowanofile. Szkice z psychologii narodów słowiańskich, G. Gebether i Spółka – Краків 1888.
3. Zdziechowski M. W obliczu końca, Wydawnictwo Stanisława Turckiego – Вильнюс 1938.
4. Bosak-Bosakowski P. Rosja oczami Zdziechowskiego, 28.01.2009, режим доступа: <https://kresy.pl/publicystyka/rosja-oczami-zdziechowskiego/>
5. M. Zdziechowski M. Testament księcia Eugeniusza Trubieckiego, [w:] idem, W obliczu końca, op. cit. s. 197–198.

Ольга Туровська. Філософське розуміння історії Маріана Здзеховського та його актуальність у сучасному світі.

У статті розглядаються погляди на історію з філософської точки зору польського мислителя Маріана Здзеховського. Його думка про Жовтневу революцію була однозначно негативною, і це вплинуло на те, що в часи Радянського Союзу ім'я цього цікавого і, без сумніву, вартого уваги мислителя було забуто.

Ключові слова: революція, катастрофа, братство слов'ян, австро-слов'янський союз, кінець світу.

Olga Turowska. Filozoficzne rozumienie historii Mariana Zdziechowskiego oraz jego znaczenie we współczesnym świecie.

Artykuł przedstawia historię z filozoficznego punktu widzenia polskiego myśliciela Mariana Zdziechowskiego. Jego opinia o rewolucji październikowej była jednoznacznie negatywną, co niewątpliwie wpłynęło na fakt, że w czasach istnienia Związku Radzieckiego zapomniano było o imieniu tego ciekawego i niewątpliwie godnego uwagi myśliciela.

Słowa kluczowe: rewolucja, katastrofa, braterstwo Słowian, Unia Austro-Słowiańska , koniec świata.

Olga Turowska. Philosophical Understanding of the History by Marian Zdziechowski and Its Relevance in the Modern World.

The article looks at the history from the philosophical point of view, which was formed by the Polish thinker Marian Zdziechowski. His opinion about the October Revolution was unambiguously negative, which undoubtedly influenced the fact, that during the existence of the Soviet Union the name of this interesting thinker was completely forgotten.

Key words: revolution, catastrophe, brotherhood of Slavs, Austro-Slavic Union, the end of the world.